

Российская психология 1950-х годов: забытые страницы научного творчества А.А.Смирнова

Серова Ольга Евгеньевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»

В статье представлены результаты психологического анализа опубликованного в 1957 году и сегодня мало известного молодому поколению российских психологов доклада академика АПН РСФСР, директора Психологического института, профессора А.А.Смирнова; впервые обоснована принадлежность данного текста области исследований по исторической психологии и доказана его высокая значимость как нового источника историко-психологической и методологической информации.

Ключевые слова: история психологии, историческая психология, психология советского периода, научно-психологические исследования, перспективы развития психологической науки.

The article presents the results of psychological analysis of the report published in 1957 and now little known to the younger generation of Russian psychologists by the academician of the APS of the RSFSR, Director of the Psychological Institute, Professor A. A. Smirnov. For the first time, the author substantiates the belonging of this text to the field of research in historical psychology and proves its high significance as a new source of historical-psychological and methodological information.

Keywords: history of psychology, historical psychology, psychology of the Soviet period, scientific and psychological research, prospects for the development of psychological science.

DOI: 10.5281/zenodo.3894551

Если в начале XX века, как писал в вынужденной эмиграции русский историк М.М.Карпович, многие ученые умы за «большевизмом перестали видеть Россию» [1, с. 402], то в начале XXI века при исследовании советского периода истории нашей науки отечественные и зарубежные ученые за пресловутой «идеологической платформой» перестали видеть российскую психологию. Психология же не просто существовала, но в условиях жестко заданной методологической парадигмы находила для себя пути творческого развития и сумела добиться выдающихся успехов. Со временем, – в потоке которого, как известно, исчезает все мелкое и незначимое – стало очевидно, что благодаря высокому профессионализму советских ученых психология того периода избежала методологического соблазна поверхностной эклектичности и, достаточно гибко используя все возможности разрешенного для нее материалистического подхода, продвигалась вперед по законам научной логики. Потому, например, совсем не случайно ведущим в советской психологии стало психофизиологическое направление и достижением мирового уровня явилось создание новой научной области – психофизиологии индивидуальных различий. Строгие требования научной школы, созданной Г.И.Челпановым в первые десятилетия XX столетия и сформировавшей профессиональное сознание ведущих ученых, возглавивших институт научной психологии в советский период, выступили руководящими принципами, определившими продуктивный паритет целей и задач, содержания и формы, предмета и методов, характерный для научно-психологических исследований второй половины XX века.

Безусловным лидером советской психологии, с именем которого связано сегодня представление о периоде стабильного, успешного и созидательного ее развития, был Анатолий Александрович Смирнов (1894–1980). Требованием эпохи, ставшим личной задачей А.А.Смирнова, было построение целостной системы психологии на материалистическом фундаменте естествознания как действенного средства достижения развивающих социокультурных целей.

Не однажды приходилось слышать от людей, долгие годы работавших вместе с ним, что Анатолий Александрович обладал стратегическим мышлением и способностью выявлять научную перспективу в таком содержании, которое многими воспринималось скорее как «околонаучное». Речь, в первую очередь, шла о бесчисленных «постановлениях» и «решениях», в те годы директивно спускаемых сверху, и которые А.А.Смирнов умел представить в таком ракурсе, что они наполнялись значимым для психологии практическим смыслом. Также коллеги говорили, что каждое выступление А.А.Смирнова, в том числе и в качестве официального лица, вызывало неподдельный интерес именно научной аудитории. И работая с материалами архива Психологического института, мы действительно убедились, что каждый доклад А.А.Смирнова, каждое из подготовленных им выступлений, по сути, были научными исследованиями, изложенными в более или менее развернутой форме, и строились на выводах, за которыми стояли годы углубленной интеллектуальной работы.

В последнее время внимание исследователей все больше привлекают работы А.А.Смирнова как источника психологии. На значимость работ ученого в этой

области впервые указала сотрудник Психологического института, вдумчивый и талантливый историк науки А.А.Никольская, которая выступила составителем двухтомного издания «А.А.Смирнов. Избранные психологические труды» и автором комментариев к размещенным в нем материалам [4]. В ходе проведенных нами исследований по истории отечественной психологии (их результаты были отражены, например, в таких публикациях [2],[3]), мы обратили внимание на теперь уже не известный молодому поколению психологов доклад А.А.Смирнова «О состоянии научно-исследовательской работы в области психологии» (1957), опубликованный в виде статьи в сборнике научных материалов Совещания по психологии, проходившего в Москве 1-6 июля 1955 года [5].

Анализ формальных признаков показал, что доклад представляет собой научное исследование по исторической психологии, которое может быть квалифицировано как *новый научный источник по истории развития этого направления в отечественной психологической науке*. Историческая психология последнее время существенно укрепляет свои позиции в современной российской науке как специальная форма теоретико-методологического анализа психологического знания, но пока находится на стадии формирования своих фундаментальных теоретических основ, осознания своей специфики и разработки собственного методологического аппарата. Генезис отечественной исторической психологии у нас в стране еще не был подвергнут последовательной научной рефлексии и не имеет завершеного варианта источниковой базы. Потому введение в актуальное поисковое поле новых источников информации по исторической психологии – важный момент формирования ее подлинного научного контента.

В докладе А.А.Смирнова как в исследовании по исторической психологии представлен *пространственно-временной аналитико-информационный срез содержания научных исследований в области психологии в России за период 1953-1955 годов*. Фактически автором была разработана интеллектуальная карта, отображающая, каким именно инновационным психологическим знанием обладало российское сознание в данный исторический период. Следует отметить, что контент исследования одновременно и объективен, и персонифицирован: объективен – с точки зрения логики критического анализа, объема и актуальности содержания привлеченной к рассмотрению информации, персонифицирован – с учетом фактора авторского отношения к анализируемому содержанию.

В ходе исследования происходит «разметка» проблемного поля психологии, определение узловых тематических и методологических комплексов научной информации, полученной в психологических лабораториях огромной страны. Но это определение

осуществляется не статистически «назывным» порядком (что само по себе было бы важно ввиду высокого уровня их количественной представленности), а в динамике их внутренней логико-научной взаимосвязанности. И на этой динамической основе автором последовательно создается системное *описание нового объема психологического знания, созданного за двухлетний период и актуально доступного обществу сознанию*.

Теоретико-познавательный континуум выстраивается А.А.Смирновым по критерию теоретико-практической значимости и разработанности определенного комплекса психологических проблем. Центральное положение в общей схеме занял комплекс исследований теоретических основ психологии, направленный на создание целостной психологической концепции. К нему очень тесно примыкал комплекс исследований по изучению материального субстрата и физиологических основ психических процессов. Их естественным продолжением были комплексы теоретико-экспериментальных исследований познавательных процессов, исследований речи, психологических основ политехнического обучения, формирования действий и овладения ими в процессе упражнения, психологии личности, психологической установки, патопсихологии. Завершением схемы выступал комплекс публикационной активности психологов.

Автор выявляет массив знаний, полученный психологами в ходе исследования следующих конкретных внутрикомплексных проблем: природа психического, категориальная отнесенность психологии, природа и побуждающие мотивы развития способностей и потребностей; рефлексорная природа рецепции, характерология ориентировочной реакции при действии индифферентных и условных раздражителей, условнорефлекторные связи, образующиеся в процессе взаимодействия анализаторов, функциональная асимметрия в работе парных анализаторов, условнорефлекторные изменения чувствительности и специфика ее устойчивого развития, динамика нервных процессов в зрительном анализаторе, психологические механизмы продуктивных умственных процессов; биоэлектрические явления при идеомоторном акте и пространственном восприятии, при раздражении слуховых рецепторов, особенности электрической активности при патологических изменениях мозга, формирование временных связей у человека; взаимоотношение слова и наглядности в обучении, психология памяти и представлений, взаимосвязь чувственного и словесно-логического в мышлении, возрастные изменения в работе двух сигнальных систем, условия преодоления отрицательной роли образа в процессе мышления, роль конкретных процессов в достижении определенных результатов мышления, особенности понимания

школьниками причинно-следственных связей и функциональной зависимости между математическими величинами, системность школьных знаний, формирование умственных действий, обобщенных образов и понятий в процессе обучения, условия применения знаний на практике; изучение смысловой, фонетической и экспрессивной стороны речи, восприятие и понимание речи, кинестезия речи как базальный компонент второй сигнальной системы, усвоение грамматических форм языка, овладение орфографическим письмом; овладение умениями в области техники, условия применения технических знаний, роль пространственного воображения при обучении навыкам черчения, овладение элементарными трудовыми навыками; развитие произвольных действий, изучение двигательных навыков в трудовой и спортивной деятельности, роль двигательного анализатора на разных ступенях формирования человека; формирование интереса как существенного звена направленности личности, формирование различных черт характера: дисциплинированности, выдержки, самообладания, уверенности в своих силах, требовательности к себе, ответственности по отношению к делу, развитие моральных качеств личности, роль чести как мотива поведения, формирование волевой сферы личности, роль коллектива в формировании личности, условнорефлекторная природа системных связей, лежащих в основе элементарных способностей, способность к рисованию, изучение типологических различий людей на основе учения о типах нервной деятельности, разработка аппарата методик изучения типологических особенностей, роль установки в сенсорных процессах: возникновении и протекании последовательных образов, в процессах памяти, воображения и речи, в приобретении школьных навыков, соотношение фиксированной установки и особенностями личности здоровых и психически больных людей; специфика умственной деятельности умственно отсталых детей и изучение роли слова и наглядности в их обучении, характеристики овладения речью глухих и тугоухих детей, принципы и возможности развития глухонемых детей в процессе организованного речевого общения, усвоение языковых форм глухонемыми детьми в процессе школьного обучения, специфика работы анализаторов у слепых людей, особенности их представлений об окружающем мире.

Этот внушительный перечень изучаемого психологического материала обрисовывает контур общего масштаба психологического знания, которым овладела советская наука середины 1950-х годов и дает представление об уровне ее познавательного потенциала как средстве изучения процессов внутреннего мира личности.

Насколько филигранной была аналитическая работа, проведенная А.А.Смирновым с источниками исследований, можно, например, судить по приведенной ниже цитате, взятой из описания исследований физиологических основ психических процессов, принадлежащих группе ученых под руководством Е.И.Бойко (Институт психологии АПН РСФСР): «В этих работах изучается двигательная реакция, скорость или латентный период которой используется как индикатор процессов, вызванных действием зрительных раздражителей. В итоге работы выявлены изменения в состоянии одного и того же пункта зрительного анализатора, наблюдаемые через различные промежутки времени после подачи раздражителя, прослежено распространение возбуждения с одного пункта зрительного анализатора на другие; получены некоторые данные о скорости иррадиации и концентрации возбуждения в зрительном анализаторе у человека; изучены индукционные отношения между различными пунктами одного и того же анализатора в зависимости от пространственной и временной удаленности последовательно подаваемых раздражителей. Установлены изменения в иррадиации и концентрации нервных процессов по мере *упражнения в действии и его автоматизации*» [5, с. 6].

А.А.Смирнов не был благодушен в своей оценке общего положения дел в психологии. Отдавая должное научным достижениям своих коллег, он считал необходимым выявить и присущие деятельности исследователей недостатки. Его выводы носят характер универсалий, и по прошествии шести десятков лет, к сожалению, все так же актуальны. Автор, в частности, пишет: «Проблематика исследований иногда не соответствует ни теоретическим, ни практическим задачам науки, решаются иной раз такие вопросы, ответ на которые ясен и без специальных исследований. Выводы в некоторых работах носят характер довольно известных истин. Основательный анализ фактического материала, собранного в процессе исследования, подменяется иногда набором примеров, иллюстрирующих положения, выдвигаемые автором... Отношение проведенного исследования к тому, что уже имеется в науке, остается нередко самим автором невыясненным. То, что уже сделано в области науки в достаточной мере не учитывается» и т.д. и т.п. [5, с. 18]

Проведя объективный анализ материала, А.А.Смирнов не ограничился разработкой констатирующего плана исследования: выявления, анализа, обобщения и приведения в систему наличествующего на тот период нового психологического знания. Рассмотренный материал стал фундаментом для построения плана перспектив развития психологии в последующий период, который включал в себя указание векторов развития для каждой отдельной области психологических исследований. Например,

А.А.Смирнов приходил к утверждению, что исследовательская работа по *общей психологии* не соответствует уровню действительной значимости этой области знания и часто уклоняется в сторону работы по педагогической психологии. И намечал перспективные линии ее развития, следуя по которым можно будет преодолеть существующие недостатки, заполнить пробелы наличной исследовательской работы и выйти к новым горизонтам в осмыслении теоретических проблем научной психологии: исследования проблемы способностей и потребностей, эмоционально-чувственной сферы, волевых действий и волевых черт личности, сложных форм восприятия, памяти и мышления. Требовала пересмотра, по выводам автора, прежняя линия развития истории психологии: в дальнейшем необходимо было активировать работу, как по истории мировой психологической мысли, так и по истории отечественной психологии. Был рассмотрен вектор перспективного развития педагогической психологии, который охватывал в качестве первоочередных исследования таких проблем, как взаимоотношение обучения и развития, закономерности развития личности в процессе обучения и изучение самого процесса развития в ситуации обучения, развитие активности и самостоятельности мыслительной деятельности и др. В качестве одной из важнейших в плане развития обозначалась задача разработки стратегии внедрения в практику результатов исследовательской работы – определения конкретного содержания и организационных форм

непосредственного участия психологов в практической работе.

Заключение

Работа с содержанием публикации А.А.Смирнова «О состоянии научно-исследовательской работы в области психологии» (1957) позволяет сделать вывод о ее принадлежности к области исследований по исторической психологии: здесь представлен пространственно-временной аналитико-информационный срез содержания научно-психологических исследований российских ученых за период 1953–1955 годов.

Введение конкретных пространственно-временных рамок позволило А.А.Смирнову очертить на общем векторе исторического развития отечественной психологии определенное событийно-информационное поле как объект научного поиска и изучения, конкретизировать разброс и динамические связи психологических проблем в качестве совокупного предмета научного рассмотрения, провести углубленный анализ актуального состояния их разработки в содержательном и методологическом плане, а также наметить перспективу их последующих исследований.

Научное исследование А.А.Смирнова представляет собой новый источник информации по исторической психологии и необходимый элемент построения источниковой базы изучения истории развития этого направления в отечественной науке.

Литература:

1. Козляков В.Н. Обзор коллекции документов Г.В.Вернадского в Бахметьевском архиве библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке /Георгий Вернадский. Русская историография. М.: АГРАФ, 2003.С. 395-444.
2. Серова О.Е. Обзор исследований А.А.Смирнова по истории отечественной психологии / Вестник науки и образования. М.: Проблемы науки, 2020. № 6(84). Ч.1. С. 103-108. DOI 10.24411/2312-8089-2020-10602
3. Серова О.Е., Гусева Е.П., Козлов В.И. Психологический институт в составе Академии педагогических наук и Российской академии образования: 1946-2004 / Психологический институт в Москве: российский центр психологической науки, культуры и образования. 2-е изд., исп., доп. М.- СПб.: Нестор-История, 2013. С. 97-173.
4. Смирнов А.А. Избранные психологические труды: в 2 т. / Под ред. Б.Ф.Ломова; сост. и комментарии А.А.Никольской. М.: Педагогика, 1987.
5. Смирнов А.А. О состоянии научно-исследовательской работы в области психологии / Материалы совещания по психологии / Под ред. Б.Г.Ананьева и др. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. С. 3-18.